

КАНКАНЕ к нам, советским геологам, регулярно по воскресеньям приезжал продавать свой товар искуснейший резчик по кости и дереву, мужчина лет шестидесяти, которого местные жители уважительно называли «папа».

Во время бойкой торговли на веранду заглянул наш сосед — сторож рисоочистительной фабрики. Как всегда, он шел на дежурство вместе с женой и двумя детишками. Семья шествовала чинно, сохраняя субординацию. Отец впереди, мать с симпатичными чумазыми мальчишками сзади. Жена, строгая и стройная мулатка лет тридцати, несла на голове небольшую миску с едой. Младшего из мальчишек она тянула за руку, не обращая внимания на то, что тот спотыкался, не поспевая семени за ней своими маленькими ножками. Вот он упал. Мать, не глядя, вздергивает неумелыша за руку и заученным движением легко, непринужденно и даже как-то грациозно подставляет навстречу подброшенному ребенку спину. Миска с едой стоит на голове не шелохнувшись. Обхватив ножками талию мамы, малыш перестал хныкать.

Пока глава семьи беседовал с нами, красавица жена терпеливо ожидала в стороне.

Поставив на стол «летучую мышь», сторож придиричиво разглядывал безделушки «папа». Мы знали — сейчас начнутся комментарии. Теперешний горожанин когда-то был деревенским «колдуном». Для нас он — ценный источник информации о недалеком прошлом гвинейцев.

Вот он хмыкнул — увидел, что кто-то купил хорошо выполненную статуэтку женщины из слоновой кости, отдав при этом 10 тысяч франков: «Зачем платить такие безумные деньги за такую ерунду, когда за ту же цену можно купить настоящую женщину?» — и тут же вызвался найти девушку тому, кто купил статуэтку.

— Но у него уже есть жена, — объясняем мы.

— Ну и что ж! — возражает старик со снисходительной улыбкой. — Не помешает и вторая.

Гвинейцы — мусульмане, и мужчина здесь, особенно в деревне, если есть возможность, берет за дом и вторую и третью жену — нужны рабочие руки. Постепенно первая жена превращается в экономку. Она присматривает за всеми детьми в семье, ухаживает за родителями мужа, следит за работой в поле, сурово взыскивая с нерадивых. Детворы в доме становится все больше. Чтобы накормить и одеть всех, приходится расширять обрабатываемый участок. Возникает необходимость в увеличении числа работников — и новым работником будет снова женщина, четвертая жена.

Приобрести новую жену — это дело чисто коммерческое. За невесту надо платить калым, а он подчас настолько велик, что многие молодые люди остаются холостяками. Положение не спасает даже и то, что, по данным переписи 1955 года, Гвинея занимает последнее место в Африке по удельному весу мужского населения — 47,8 процента (перед ней стоит Мозамбик — 48 процентов и Танзания — 48,3).

Стремясь решить проблему, правительство запретило мусульманину иметь более четырех жен, а размер калыма ограничило пятью тысячами франков, что составляет половину месячного оклада рабочего. С помощью полиции были собраны все известные женщины «свободной профессии» и

выданы замуж (конечно, без калыма) за желающих обрести семью холостых мужчин.

В гвинейской семье со средним достатком, как правило, больше двух жен. Положение их строго определено. Здесь нет места ревности. Таковы заповеди корана, которые внушаются девочкам с малых лет.

И при всем том гвинейки не остаются равнодушными к изменам мужа. Как-то наш шофер-гвинеец задумал развлечься на стороне. Об этом узнала одна из его жен и, когда он вернулся домой от случайной подруги, укусила его за палец так, что он две недели не мог работать. Говорят, бывает, что жены сообща устраивают «темную» супругу-бонвивану.

Когда умирает мужчина, его семья, зачастую состоящая из нескольких жен и кучи детишек, переходит под покровительство и полную опеку старшего из оставшихся братьев. Некоторые считают этот обычай варварским. Другие, напротив, склонны рассматривать его как высшее проявление гуманности. Ведь пока в Гвинее женщина одна не в состоянии просуществовать, прокормить себя, а тем более детей. Правда, семье, в которую вливаются новые рты, нелегко. «Но что делать — на все воля аллаха; больше людей — легче разделить горе и радость», — скажет гвинеец.

Как бы ни бедна была семья, появление на свет нового человека встречается как самый светлый праздник. Собираются все родственники, несут подарки; слышатся добрые пожелания: мальчику — быть сильным, ловким, умным и щедрым; девочке — здоровой, трудолюбивой хозяйкой и хорошей матерью. И, конечно, быть красивой. Кстати, важнейшим атрибутом женской красоты в Африке считается полнота.

Декрет президента запретил гвинейкам ходить с обнаженной грудью. Лишь во дворе своего дома они, хлопоча по хозяйству, снимают стесняющую их кофточку и, по-видимому, чувствуют себя великолепно.

Принимаясь за стирку, женщины сбрасывают с себя все, кроме узенькой повязки на бедрах.

Женитьба — дело

В стирке участвуют обычно почти все женщины деревни, кроме старух. Мужчин рядом не бывает. За стиркой следует купанье. Моют малышей, моются сами. После купанья кожу смазывают оливковым маслом, что совершенно необходимо под палящим солнцем.

Гвинейцы — очень опрятный народ. Национальная одежда мужчин «бубу» — всегда безукоризненно бела. Чистота ее поддерживается регулярной стиркой — а ведь стирают, как правило, без мыла.

Гвинейским женщинам нравятся длинные волосы. Их выощаясь шевелюра слишком коротка, и они стремятся «вытянуть» волосы, делая прически с тугими косичками, торчащими во все стороны. Те, что посостоятельнее, покупают парики и делают замысловатые прически европейского образца. С обнаженной головой ходят лишь малышки.

С восьми-десяти лет голова у дезочки должна быть покрыта. В этом возрасте она проходит обряд инициации.

...Ранним утром мимо нашего лагеря с пением двигалась процессия празднично одетых жителей ближайшей деревни. В середине толпы шла большая группа мальчиков и девочек. Позади, как водится, мелюзга. Стоявший рядом со мной наш повар Ба объяснил: «Идут на обрезание».

Я и раньше слышал об этом обычае, но мне представлялось, что эту операцию проделывают с новорожденными детьми.

Выйдя за деревню, процессия углубилась в рощу. Кто-то из взрослых прогнал наседавших на пятаки малышей, и те нехотя остановились.

— Можно посмотреть, как все это происходит? — спросил я у Ба.

— Нет, этим занимаются специальные люди. Даже родственникам присутствовать не разрешается, — сказал он.

Из рощи раздавались звуки тамтама. Ба комментировал:

— Сейчас они разделятся на две группы — мальчики и девочки порознь. Каждому расскажут, как он должен себя вести во время операции, и приступят к обряду. Старики займутся мальчиками, старухи — девочками.

Весь вечер до нас долетала музыка, пение. Деревня торжественно отмечала своего рода конфирмацию подрастающего поколения.

При случае я повторил рассказ Ба нашему доктору-хирургу. Он не находил себе места от огорчения, целую неделю упрекал меня за то, что я не позвал его вовремя.

— Это не праздное любопытство, — возразил он, когда я стал уверять, что его не подпустили бы к роще. — Я ждал этого дня целый год — ведь этот обряд совершают один раз в два года. При операции «колдуны» употребляют такое кровоостанавливающее средство, что рана заживает буквально на глазах! Правда, они свято хранят свой секрет даже от соплеменников. Но, может быть, мне, они рассказали бы, из чего готовится снадобье.

коммерческое

А. РЫБИЙ

Хотя бы намекнули... — Наш доктор пользовался большим уважением среди местных жителей.

Несколько успокоившись, доктор высказал свою точку зрения на обряд:

— Обрезание мальчиков еще можно оправдать гигиеническими соображениями. Но для девочки, которая впоследствии становится матерью, это иногда кончается трагично. Во время операции ей преднамеренно делают надрез таким образом, что при заживании происходит сужение вагины, которое угрожает тяжелыми разрывами при родах. Надо обладать терпением африканской женщины, чтобы выносить эту адскую боль.

— Кстати о выносливости, — продолжал он. — На днях ко мне доставили роженицу из отдаленной деревни. Пешком и на машине она проделала путь около 150 километров. Родные, сопровождающие

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ОТ ЭРИТРЕИ ДО ТАССИЛИ

Простиралась ли до Красного моря доисторическая культура Тассили в Сахаре? На этот вопрос, быть может, дадут ответ наскальные изображения, насчитывающие около 5000 лет, которые были найдены недавно итальянской археологической экспедицией в пещерах Эритреи (Эфиопия). В основном они изображают стада быков, отдельных животных, эпизоды охоты и по стилю напоминают аналогичные находки Анри Лота в Сахаре, сделанные несколько лет назад

РЕСТАВРАЦИЯ ИНДИЙСКИХ ХРАМОВ

По просьбе правительства Индии ЮНЕСКО изучила возможности восстановления храма в Сринагаме на юге Индии (в штате Мадрас). Этому величественному зданию, начало строительства которого восходит к X веку, ныне грозит разрушение. Архитектурный ансамбль в Сринагаме, куда входит система крепостных стен и 21 башня-ворота, — один из наиболее крупных в Индии.

ее, объяснили мне, что она никак не может родить, хотя все сроки вышли. Я срочно положил ее на стол. В моей практике не было ничего подобного! Эта женщина носила в себе мертвого ребенка в течение 11 дней. Я не мог добиться ничего толком от сопровождающих ее людей, но мне кажется, здесь не обошлось без антисептических средств местных «колдунов» — иначе она давно бы умерла. Да, в Африке есть чему поучиться.

Гвинейская женщина расцветает рано, но ненадолго. И как же прекрасна она в эту пору!

Однажды в Канкане на аэродроме мы встретили настоящую Афродиту. Задрапированная в легкие ткани, с наброшенным на плечи голубым нейлоновым шарфом, против обыкновения без головного убора, она стояла в тени акации. У нее была прическа женщин племени малинке. Совершенная, античная фигура, безукоризненно чистая, матовая, цвета кофе с молоком, шелковистая кожа плеч, от которых веяло спокойной уверенностью, молодостью и здоровьем...

Неужели и ее кто-то купил, заплатив замусоленными, захватанными купюрами?.. Таможенный чиновник с завистью в голосе шепнул мне: «Окончила Сорбонну и, говорят, любит мужа — он инженер, тоже учился в Европе — до безумия».

Это уже была молодая Гвинея!